

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВИЦ

Осипович В.Л., старший преподаватель
Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь

Пословицы, традиционно определяемые как целостные в смысловом и грамматическом отношении языковые единицы, в то же время отражают проявления национальной культуры: менталитет, обычаи, особенности быта, ценностные установки. По справедливому замечанию И.М. Снегирева, в пословицах и поговорках народ «высказывает сам себя живее и сильнее, нежели все описания посторонних наблюдателей» [2]. Следовательно, при анализе паремнологических единиц можно говорить о «национально-культурном компоненте», под которым следует понимать не только «слова-реалии» (например, «самовар», «лапти», «щи») и «практическую философию» (определенные ценностные установки), но и «те явления, которые имеют соответствие в нескольких культурных кодах» [1]. Для определения национально-культурной специфики языковых единиц, в том числе пословиц, Д.О. Добровольский предлагает следующий принцип: «...если наличие данного факта имеет некоторые следствия для осмысления других знаковых систем, стандартно относимых к традиционной народной культуре, или же если он воспринимается как обусловленный функционированием подобных знаковых систем, этот факт языка признается культурно релевантным» [1].

Национально-культурная специфика пословиц прослеживается и на уровне содержания, и на уровне формы. В первом случае имеется в виду тот факт, что пословицы подчеркивают преобладающие черты национального характера русских и белорусов, общие и дифференциальные, например: *Одной рукой и узла не завяжешь. – Аднымі рукамі нямнога зробіш.* Кстати, такие черты, как скромность, сдержанность, «памяркоўнасць», находят отражение и в синтаксической организации пословиц. Отсюда – преобладание в рус-

ских и белорусских поговорок обобщенно-личных предложений, позволяющих растворить свое «я» в обобщенном «мы».

Национально маркированными являются также пословицы, включающие историко-культурную информацию, то есть прямые ссылки на исторические события, праздники или традиции народа: *Не все коту масленица, бывает и великий пост; Не все поповым ребятам Дмитриева суббота. – Не заўсягды яды як на Дзяды, а працы як у нядзелю.*

Кроме того, национально-культурный компонент может отражаться в лексических единицах и грамматических формах, входящих в состав пословиц. Наиболее ярко это проявляется при сопоставлении русских и белорусских пословиц, поскольку изменений в лексико-грамматическом составе пословицы требуют не столько ее жанровые особенности (краткость, ритмическая организованность, образность), сколько особенности национальной культуры двух народов. Измененные компоненты лексико-грамматического состава нередко выступают носителями национально-культурной информации. К ним относятся, прежде всего, безэквивалентная лексика, ключевые слова, имена собственные (антропонимы, топонимы), диалектизмы и архаизмы.

Безэквивалентные слова, не имеющие однословного перевода в других языках, в пословицах служат для обозначения специфических явлений местной культуры. В группу поговорок с безэквивалентной лексикой, включающей и слова-реалии, можно отнести, например, такие русские варианты, приведенные для сравнения с аналогами из белорусского языка: *В Тулу со своим самоваром не ездят (У крыніцу не носяць вадзіцу); На чужой каравай рот не разевай (Не будзь ласы на чужыя каўбасы); Назвался груздем – полезай в кузов (Калі даўся запрэгчы, то дайся паганяць).* В белорусском поговороклогическом фонде есть следующие примеры с национальными реалиями, для которых также указаны русские эквиваленты: *Ліхтаром пушчы не авеціш (Ложкой моря не вычерпаешь); Відаць пана па халявах (Видна птушка по полету); По щетинке видна свинка); Да пары збан воду носяць (До поры ведра воду носят; До поры кувшин по воду ходит).*

В русских и белорусских пословицах нередко употребляются имена собственные, выполняющие не столько грамматическую, сколько семантическую функцию. К ним относятся, во-первых,

антропонимы: личные имена исторических деятелей, создающие определенный контекст (*И Мамай правды не съел; Мсціслаў не аднаго сціснуў*); мифологические образы, способствующие передаче обобщенного смысла (*Ир Крезу не товариш*); имена библейского происхождения, характерные для общечеловеческой культуры (*Все Адамовы дитки; Поп службыць не для Ісуса, а для хлеба куста*).

Наряду с личными именами, в пословицах встречаются топонимы (собственные имена географических объектов), среди которых особенно распространены названия городов, связанных с историей русского и белорусского народов (*Москва не сразу строилась; Язык до Киева доведет; Ад Глуска да Кракава – скрозь бяда адзінакава; І ў Дзісне пан цісне*).

Иногда русская и белорусская пословицы, имеющие один и тот же смысл, однотипную образную систему, отличаются только топонимом: *Язык до Киева доведет. – Язык Вільні дапытае; Москва не сразу строилась. – Не за дзень Вільня станавілася; У нас на Рязани и свиньи в сарафане. – На Жмудзі і куры людзі*.

Имена собственные, придающие паремиям особую образность и воплощающие национально-культурный компонент, способствуют пониманию тех ситуаций, знаками которых, как отмечают многие лингвисты, пословицы выступают.

Как видно из приведенных выше примеров, различия между русскими и белорусскими пословицами, обусловленные различием культур, заметнее всего проявляются в лексике, так как именно лексические единицы наиболее прямо связаны с экстралингвистическими факторами, то есть внеязыковой реальностью.

Список использованных источников

1. Добровольский, Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – №6 – С. 38-40.
2. Снегирев, И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах / И.М. Снегирев. – Н.Новгород: Русский купец, Братья славяне, 1996. – 624 с.